

40-летие Великой Победы — это вахта памяти, венок бессмертия, возложенный на 20 миллионов могил. Но долг перед павшими и оставшимися в живых, всеми, кто вынес на своих плечах безмерную тяжесть войны, обязывает постичь сегодняшнее звучание их подвига. В том числе и спектакли о Великой Отечественной должны учитывать все достижения советского театрального искусства, но находить современную форму разговора с аудиторией. Социально возмужавшему и эстетически более развитому зрителю нужны сегодня глубина и страстность в осмыслении истории.

В весенние дни восемьдесят пятого года на сотни сцен страны выходят герои военных лет. Каждый из театров считает делом чести воспеть мужество советского народа, произнести слова скорби и благодарности. Однако все ли сумели сочетать искренность чувства с высотой мастерства, слить воедино правду театра и истину о войне? Широкая панорама спектаклей заставляет задуматься о трудностоимом синтезе, об основных направлениях поиска, требующего от точенного профессионализма и гражданской зрелости от всех работников театра.

Один из самых интересных творческих коллективов столицы — театр имени Ленинского комсомола — главным героем своего спектакля сделал документ, подлинные кадры кинохроники. Пьеса лауреата Ленинской премии Н. Ицкова и П. Штейна рассказывает о нелегкой работе фронтовых операторов. «Плачьте, но сдерживайте» — об этом приказе повествует артист Юрий Астафьев, выступавший не только от имени погибших, но и как наш современник, приобщающий зал к опаленному времени. И все же порой кажется, что черно-белые фрагменты сами по себе таят такую взрывчатую силу, такую испепеляющую подлинность, что меркнет форма театрального представления.

Выразительность подробностей, конкретность деталей стали определяющими в сегодняшней драматургии о войне. В «Рядовых» А. Дударова запечатлено приближение Победы, ее весенний аромат разлит в воздухе. Чем ближе светлый день, тем острее ощущается солдатами необходимость жить дальше. Им, обожженным войной и страданиями, надо снова найти в себе силы — не жесто-

читься, не потерять веры жить мирной жизнью, которая, казалось, напрочь отрезана летом 41-го года. Именно это подспудное течение определяет достоинства пьесы. Не все театры сумели сделать его зримым. В спектакле Карагинского русского театра, например, обилие внешних перемещений застилает главное — личностное преодоление горя. Исчезает борьба истомленного духа, которому предстоит иная задача: поднять страну из послево-

эстрады, участникам фронтовых бригад, чьим оружием были песни и танец, задорные куплеты и язвительная сатира. Однако яркость и выразительность игры популярных артистов — среди них М. Державин, З. Высоковский — не могут все же преодолеть слабости драматургической первоосновы.

Недостаточность драматических произведений вынудила многих режиссеров обратиться к военной прозе. На сцене пермского ТЮЗа поя-

участникам войны, собравшимся на традиционный слет, мучительно больно вспоминать о ней. Вспоминать о безвозвратных потерях и страданиях, о ненужной на войне, беспощадно истребляемой женственности.

Этот спектакль мог родиться только на сцене Таганки, ее родовые корни узнаются сразу — и в длинном, через всю сцену, операционном белом столе, и в резкости контраста щемящей песни о ребенке и выстрела, который должна произвестись девушка-снайпер, чтобы мясом этого ребенка накормить изголодавшихся солдат. Спектакль создан на едином дыхании, но связь поколений — прошедшего войну и нынешнего — остается несколько декларативной.

Показанный в рамках фестиваля спектакль Татарского академического театра имени Г. Камала отличается своей, особой интонацией. Он выделяется любовным отношением к деталям быта — ходики и огонь в печи, кожаный диван в кабинете, ребятишки с книжкой на лежанке. А поверх — занесенная снегом, словно застылая деревенка — одна из многих, напрягавших силы, чтобы помочь фронту.

Радует прекрасно сыгранный ансамбль актеров, каждый из которых создает запоминающийся образ, работает на общую идею спектакля. Есть пронзительные мгновения — женщина со старухой-матерью и тремя детьми, окаменевшая Миникамал с похоронкой в руке.

Спектакль не нагнетает ужасов, не выдавливает жалость из зрителя, в нем много обаятельного юмора, не раз вызывает смех в зале. Реже наступает та взволнованная тишина, что говорит о боли, сжимающей сердце. Впрочем, понятно стремление театра подчеркнуть оптимизм народа-победителя.

Большая половина населения Советского Союза никогда не знало войны. Но чтобы ее ужасов не узнали и следующие поколения, бережно храним мы память о великом подвиге и необоримой стойкости народа, его трагедии и его героизме. Театр, объединяющий народы, сегодня, перед лицом новой военной угрозы, должен стать достойным той победы, о которой он берется рассказывать.

Г. ДЕМИН.
Театровед.

г. Москва.

К 40-летию Великой Победы

В Е Н О К БЕССМЕРТИЯ

На днях из Москвы вернулась большая группа артистов Татарского государственного академического театра имени Г. Камала — участников спектакля «Миникамал», который был показан в столице нашей Родины в рамках заключительного этапа Всесоюзного смотра театрального искусства, посвященного 40-летию Великой Победы.

Спектакль «Миникамал» в постановке народного артиста СССР М. Салимжанова был тепло встречен зрителями и занял достойное место в ряду лучших сценических произведений о войне.

Мы предлагаем вниманию читателей заметки московского театроведа Г. Демина, в которых нашли отражение наиболее яркие события смотра театрального искусства.

енной разрухи, создать то будущее, за которое солдаты отдавали жизни и в котором живут сегодняшние поколения.

В «Раненых» В. Крымко — кровь и гной, крики и стоны умирающих не на поле сражения, а на койке походного госпиталя. В театре имени Вахтангова спектакль поставлен молодым режиссером Р. Симоновым, играют в нем также молодые актеры, даже самый старший из них не помнит войны. Здесь особенно важна заданная пьесой точность, вещность изматывающих будней, символом которых в решении художника стали длинные побуревшие ленты бинтов — их не хватает, и вот они беспрестанно сушатся на веревке. Но заявленное не всегда остается раскрытым в игре актеров и в режиссерских построениях.

Нова и пьеса Гр. Горина «Прощай, конференсье!», поставленная в московском Театре сатиры А. Мироновым, — он же и исполнитель главной роли. Спектакль задуман как гимн артистам

вился «Сын полка», роман К. Симонова «Солдатами не рождаются» обрел новую сценическую жизнь на сцене Ленинградского театра имени Комиссаржевской, на двух московских сценах... Наибольший интерес вызвала все же повесть Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо». В Москве спектакль по этой повести выпущен А. Эфросом в Театре на Таганке.

Бесчеловечный облик войны сталкивается с самым символом жизни — девушкой, женщиной, матерью. В спектакле жестко заданы координаты: четыре пожилые женщины, ушедшие на войну девчонками, — и молодежь 80-х годов. Две группы четко разделены на привычно отоглавленной сцене — и через весь спектакль ощущаются старания старших достучаться до сердец нынешних двадцатилетних. Это не так просто — потому что сегодняшняя юность представлена театром несколько односторонне: под разноцветными вспышками коудьсивными движениями дискотеки; но — главное —